

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-330-342>

<https://elibrary.ru/SIGXGV>

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

В.В. Лепяхин
КОНОН (КОНСТАНТИН) УГРИН:
ЛЕГЕНДА ИЛИ ИСТОРИЯ?

Аннотация: В статье анализируются данные о монахе Кононе-Константине, венгре по происхождению. Он скончался в 1015 г., но сведения о нем появились лишь в конце XIX в. На основе публикаций в «Тверских епархиальных ведомостях» можно утверждать, что на Тверской земле в течение столетий держались предания о Константине Новоторжском — монахе или блаженном. В 1876 г. в Петербурге вышла в свет книга тверитянина И. Красницкого, который собирал предания и легенды Тверской земли. Среди них есть небольшое сообщение и о Константине. «Тверской патерик» с сомнением отнесся к этому преданию. Однако, несмотря на позднее происхождение легенды, ее не следует отбрасывать, поскольку в ней имеются детали, которые невозможно было придумать в XIX в., вместе с тем эти детали проливают свет на некоторые известные данные древних источников.

Ключевые слова: Ефрем Новоторжский, Моисей Угрин, Георгий Угрин, отношения между Россией и Венгрией в X–XI вв., монастыри, раннее монашество.

Valery V. Lepakhin
KONON (KONSTANTIN) UGRIN:
LEGEND OR HISTORY?

Abstract: The article examines the data about the monk Konon-Konstantin, a Hungarian by origin. He died in 1015, but information about him appeared only at the end of the 19th century. On the basis of publications in *Tver Diocesan Journal*, it can be argued that for centuries, legends about Konstantin Novotorzhsky, a monk or a blessed one, were kept on Tver land. In 1876, a book was published in St. Petersburg by I. Krasnitsky, a citizen of Tver, who collected traditions and legends of Tver land. Among them there is a small message about Constantine. *Tverskoy Patericon* was skeptical of this tradition. However, despite the later origin of legend, it should not be discarded, since it contains details that could not have been invented in the 19th century, however, these details shed light on some known data from old sources.

Keywords: Ephraim of Novy Torg, Moses the Hungarian, George the Hungarian, Relation of Russia and Hungary in the 10–11th centuries, monasteries, early monasticism.

Прежде чем говорить о Кононе-Константине (X–XI вв.), необходимо сказать несколько слов о трех братьях-венграх — преподобном Ефреме Новоторжском (в богослужебных песнопениях называемом также Угрином), преподобном Моисее Угрине и страстотерпце Георгии Угрине; их имена широко известны, они почитаются как святые в Венгрии, в России, на Украине. Братья прибыли на Русь в конце X или начале XI в.¹ Точная дата их прибытия на Русь неизвестна, но в 1015 г. Ефрем занимал высокую должность старшего конюшего у князя Бориса, а Моисей и Георгий участвовали в походе Бориса против печенегов. При возвращении из похода по приказу Святополка князь Борис был предательски убит, и вместе с ним погиб закрывший его своим телом Георгий Угрин. После жертвенной кончины Георгия и пленения Моисея, уведенного в польский плен, Ефрем оставил мир и поселился в уединенном месте на берегу притока Волги реки Тверцы, недалеко от нынешнего города Торжок². Там со временем (около 1038 г.) он основал первый на Руси монастырь, посвященный святым страстотерпцам Борису и Глебу. Преп. Ефрем скончался в 1053 г. в глубокой старости. Преп. Моисей преставился на десять лет раньше в Киево-Печерском монастыре (см. подробно: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 12; 18; 27]).

Считается, что это первые венгерские святые на древнерусской земле. Однако несколько лет назад в Твери в изданиях середины и конца XIX в. нам посчастливилось найти материалы, в которых говорится об одном венгре, который жил в тех краях еще до преп. Ефрема

¹ Возможно, их пригласил на службу как коневодов сам равноапостольный князь Владимир или князь Борис через Владимира.

² Тогда он назывался Новый Торг, и отсюда именование преп. Ефрема Новоторжским. Впервые Торжок (под названием Новый Торг) упоминается в новгородской летописи под 1139 г.: «В лето 6647. Юрий Долгорукий взял Новый Торг» [19, с. 25]. Собственно же Торжок упоминается в летописи впервые в 1210 г. [19, с. 51]. В те времена Торжок относился к Новгороду, ныне находится в Тверской области.

Новоторжского. В крещении его называли Кононом, в монашестве Константином. Регулярно писать о Константине Новоторжском начали только в конце XIX в. и только тверские авторы в тверских изданиях, прежде всего в «Тверских епархиальных ведомостях». Как можно полагать, интерес к Константину Новоторжскому возник в связи с книгой графа М.В. Толстого «Описание о российских святых», вышедшей в свет в 1868 г. В ней среди местночтимых святых Торжка Толстой упоминает Константина, «строителя монастыря», скончавшегося в 6000 (1492) г. Но никаких других сведений об этом Константине, по замечанию самого автора, не сохранилось³.

Согласно архивам, в Борисоглебском монастыре, основанном преп. Ефремом Новоторжским, настоятельством архимандрит Константин. В 1609 г. он был сожжен вместе с братией монастыря во Введенской деревянной церкви обители [20, с. 72]. Совершенно очевидно, что это другой Константин.

Еще один Константин упоминается в других источниках. Тверская редакция «Книги, глаголемой о российских святых» говорит о святом блаженном Константине юродивом⁴. Этого имени нет в списках святых ни у архиепископа Филарета [15], ни у архимандрита Леониды (Кавелина) [16], ни у графа М.В. Толстого, ни в первом издании (М., 1876) «Полного месяцеслова» архиепископа Сергия (Спасского) [14]. В 1892–1902 гг. был опубликован «Месяцеслов» архиепископа Димитрия (Самбикина) [13] — уникальный свод списков российских святых. Там под 21 мая⁵ говорилось о блаженном Константине. После этого имя новоторжского святого появилось во втором издании «Полного месяцеслова» архиепископа Сергия (Владимир, 1901) [14]. Время жизни блаженного Константина оба агиографа относили к XIV–XV вв. В синодике Троицкого монастыря (так называемая Дальняя Троица), составленном в Твери в 1674 г., среди других Христа ради юродивых (Андрея Цареградского, Николая Кочанова новгородского и др.) упоминается и Константин.

³ В одной из статей «Тверских епархиальных ведомостей» делается попытка перечислить все возможные причины, по которым мог быть забыт местный святой (см.: [24, с. 520]).

⁴ Она составлена в конце XVII — начале XVIII вв.; напечатана в «Тверских епархиальных ведомостях» в 1889 г. [23].

⁵ См. также 29 июля.

«Тверские епархиальные ведомости» в 1898 г. опубликовали статью о блаженном Константине, которая вызвала неоднозначную — чаще отрицательную — реакцию со стороны многих историков и краеведов. Автор, подписавшийся инициалами Р.Р., попытался отождествить блаженного Константина с одним из героев былин о Василии Буслаеве — Костей Новоторжанином. Р.Р. рассказывает, что около десяти лет назад он познакомился в Торжке с одним «древним старцем». Однажды этот человек рассказал ему следующую легенду: Константин родился в Торжке, возмужав, он поступил в новгородскую рать и считался богатырем. Со временем, оставив службу, он переселился на родину и принял на себя подвиг юродства. Старец также сообщил Р.Р., что об этом Константине Новоторжанине говорится в новгородских былинах (см.: [24, с. 517]). Последние слова и послужили толчком для автора статьи. Он обратил внимание на Костю Новоторжанина из двух былин XIV в. о Василии Буслаеве, в которых упоминается новоторжский богатырь (см.: [24, с. 518–520]). Автор статьи приводит большие отрывки из былины о Василии Буслаеве, но такие, в которых Костя Новоторжанин изображается светлыми красками, те же места, которые никак не вяжутся с представлениями о святости, он опускает. Однако вывод таков: «Сопоставляя устное предание о блаж. Константине, Новоторжском чудотворце, с повествованием о Косте Новоторжанине былины о Василии Буслаевиче, замечаем некоторое сходство между тем и другим лицом, и хочется с некоторою вероятностью допустить, что Христа ради юродивый Константин Новоторжский и Костя Новоторжанин — одно и то же лицо» [24, с. 519]. Вся аргументация Р.Р. основывается на двух «фактах»: совпадение имен (Костя — Константин) и кудрявые волосы, которые упоминаются в былине и которые можно увидеть на поздних иконах Константина блаженного. Вместе с тем он сообщает о месте захоронения Константина: согласно одному преданию, он покойся на площади, напротив здания городской думы под часовой, согласно другому — он похоронен возле Крестознаменской церкви Торжка (см.: [24, с. 517]).

Несколько позже, через номер, в тех же «Ведомостях» появился отклик на эту статью Р.Р.⁶ Автор ее — В. К-въ — отвергает отождест-

⁶ Редакция «Ведомостей» сочла необходимым высказать свои сомнения относительно гипотез как Р.Р., так и его оппонента В. К-ва.

вление блаженного Константина Новоторжского и Кости Новоторжанина и указывает автору на одну книгу о Торжке, его истории и его святых (см.: [25, с. 595–599]). Предположения Р.Р. называются фантастичными и неправдоподобными и в «Тверском патерике» [26, с. 167]. Таким образом, можно констатировать, что на Тверской земле в течение столетий держались предания о Константине Новоторжском — монахе или блаженном.

И вот теперь мы подошли к вопросу о том, какое отношение имеет всё изложенное к Венгрии. В 1876 г. в Петербурге вышла в свет книга тверитянина И. Красницкого, который собирал предания и легенды Тверской земли. Среди них есть небольшое сообщение и о Константине. Пр процитируем интересующий нас отрывок полностью: «Когда великая княгиня (Ольга. — *В.Л.*), по возвращении из Новгорода в Киев, отправилась для принятия Христианства в Константинополь, то в числе сопровождавшей ее свиты находился венгерец Кон или Конон, принявший вместе с великою княгинею Христианство. После смерти ее он удалился в Новгородские области и положил начало Христианства в окрестностях Торжка построением в семи верстах от города скита и божницы во имя Бога Живаго, и в этом ските отшельник жил до глубокой старости. Когда луч Христианства озарил Новгородские области, то престарелый пустынник отправился в Новгород и, приняв у епископа Иоакима монашество, возвратился в свое убежище под именем Константина, где и окончил жизнь свою в 1015 году на руках преподобного Ефрема, получившего от него остатки церковной утвари, уцелевшей от пожара, разрушившего скит и божницу» [21, с. 1–12].

«Тверской патерик» с сомнением отнесся к этому преданию. В одном из примечаний составитель Патерика высказал такие соображения: а) в этом предании видно желание отнести начало истории своей земли к древнейшим временам, б) Константин назван угрином лишь потому, что в Торжке были широко известны три брата-венгра — Ефрем, Моисей и Георгий, в) схема, по которой построено предание, имеет общие черты с жизнеописанием Константина-Кассиана Мангупского (конец XIV в.)⁷, г) в предании говорится, что Константин

⁷ Это сомнение изложено следующим образом: Константин Мангупский прибыл на Русь из Крыма, Конон — из Венгрии; Константин был в свите Софьи Палеолог, Конон — княгини Ольги; Константин ради монашества оставил вели-

умер в глубокой старости, а на иконах он изображен скорее молодым (см.: [26, с. 166–167])⁸. Нам эти возражения кажутся слишком общими и не во всем убедительными. Если отнестись с долей доверия к материалам И. Красницкого, а точнее, к преданиям, которые он записал в конце XIX в., то о Кононе-Константине Новоторжском можно сказать следующее.

Он венгр по происхождению, и, естественно, он был знаком с преп. Ефремом Новоторжским, а может быть, и со всеми тремя братьями-венграми: Ефремом, Моисеем и Георгием.

Он жил в конце X – начале XI вв., когда связи между Древней Русью и Венгрией действительно оставались довольно тесными. Напомним только несколько общеизвестных фактов: князь Святослав намеревался перенести столицу Древней Руси на юг, ближе к Венгрии, которая славилась коневодством; «поясом Богородицы» называли в древнерусской словесности реку Угру; возле Киева имелась Угорская гора, а в самом городе — Угорские ворота. Поэтому вполне вероятно, что Конон — так же, как позже преп. Ефрем Новоторжский, — был приглашен на Русь в качестве специалиста-коневода и служил конюшим у княгини Ольги.

Его мирское имя — Кон или Конон. Возможно, имеется в виду прозвище Кун (т. е. гунн), которое до сих пор нередко встречается в Венгрии в качестве фамилии. На Руси это прозвание для удобства переделали в Кон, как бы сокращенное от имени Конон.

Он состоял в свите княгини Ольги при ее крещении в Константинополе. В свите Ольги было более ста человек; среди них родствен-

кокняжеский двор Ивана III, Конон — свиту княгини Ольги; Константин принял монашество с именем Кассиан от ростовского архиепископа Иоасафа, Конон — от новгородского владыки Иоакима; оба они умерли в глубокой старости. Как видим, совпадения не совсем точные, но, кроме того, они могут быть обусловлены естественными причинами — совпадением жизненного пути; таких примеров в житиях святых можно найти немало. Житие преподобного Кассиана Угличского (или Ростовского) имеется в собрании житий святителя Димитрия Ростовского (см.: [17, с. 182–197]).

⁸ Поскольку традиция как почитания, так и изображения Константина Новоторжского прервалась, то такому несовпадению не следует удивляться. При отсутствии имени Константина в иконописных подлинниках и известной иконы святого иконописец мог сам создать образ блаженного, опираясь на общерусскую традицию изображения Христа ради юродивых.

ники, «знаменитейшие жены», служительницы, поверенные русских князей, купцы, чиновники [7, с. 218]. Вполне возможно, что в такой большой свите нашлось место и для Кона⁹.

В крещении он получил христианское имя Конон, что в переводе с греческого значит «трудящийся».

Конон стал одним из основателей древнерусского отшельничества. Согласно преданию, это случилось после кончины равноапостольной княгини Ольги, т. е. после 969 г. Возникает естественный вопрос: возможно ли, что это случилось еще до крещения Руси. Если учесть, что к отшельнической жизни всегда стремился преп. Антоний Печерский, а преп. Ефрем Новоторжский первое время жил также отшельником, то в этом нет ничего удивительного.

Конон принял монашество от новгородского владыки, поскольку Торжок находился в новгородской епархии. Новгородский епископ Иоаким, который упоминается в легенде, — историческое лицо, он скончался в 1030 г. (см.: [26, с. 166]).

Новое монашеское имя часто начиналось с той же буквы, что и мирское, поэтому естественно, что он получил имя Константин. Напомним, что Конон крестился в Константинополе, что отсылает нас к имени Константин; он крестился во времена Константина Багрянородного, что опять отсылает нас к Константину, только другому; наконец, напомним, что княгиня Ольга в крещении получила имя Елены — матери императора Константина. Так новое имя Конона-Константина трижды прямо или косвенно связано с известнейшими в Византии, на Руси и в Венгрии Константинами.

Как можно предположить на основании легенды, Конон постригся в монахи, но не принял священнического сана, оставшись простым монахом. Это объясняет факт возведения божницы для обычной по-

⁹ Один автор, не подписавший свою статью, полемизируя с известным историком церкви Е.Е. Голубинским, который относил жизнь Ефрема к более позднему времени, настаивал на знакомстве Константина с Ефремом Новоторжским, но в пылу полемики и сам сделал ни на чем не основанное допущение, что преп. Ефрем мог быть в Константинополе в свите княгини Ольги вместе с Кононом-Константином. В этом случае Ефрем, скончавшийся в 1053 г., жил не менее 110–120 лет. Однако автор статьи, ссылаясь на какую-то рукопись, делает еще одно допущение, что Ефрем Новоторжский скончался в 1015 г. (см.: [22, с. 471]), чему противоречат все известные источники.

вседневной молитвы (вероятнее всего, имеется в виду часовня), а не церкви, в которой мог бы служить лишь иеромонах.

Убедительно звучит следующая деталь легенды: божница-часовня, построенная Кононом-Константином, была посвящена *Богу Живому*, а не Спасителю, не Богородице, не какому-либо из христианских праздников. В Священном Писании «Бог Живой» часто противопоставляется мертвым идолам (см.: Втор. 4: 33, 5: 26; Нав. 3: 10; Деян. 14: 15 и др.). Таким образом, в использовании легендой этого библейского выражения можно усмотреть историческую деталь: в самом начале XI в. на новой земле, заселенной язычниками, было естественным посвятить маленький храм Богу Живому, а не Христу или христианским святым, которых идолопоклонники еще не знали. Бог Живой вступил в противостояние с языческим многобожием, стал противовесом ему.

Если верить данным других преданий, то Конон был не только отшельником, но одним из первых юродивых Древней Руси. Обычно считается, что основоположником юродства на Руси был Прокопий Устюжский (†1303), но это не совсем так, поскольку еще раньше юродствовали некоторые подвижники Киево-Печерского монастыря. Кроме того, у Руси были тесные связи с Византией, а там юродство было распространено. Напомним только о блаженном Андрее Цареградском (†936)¹⁰. Возможно, Конон-Константин совмещал отшельничество и юродство; в истории святости такие случаи известны.

Конон-Константин скончался в 1015 г., а это год убийства святых Бориса и Глеба, а также брата преп. Ефрема — отрока Георгия Угри-на. Источники сообщают, что преп. Ефрем стал отшельником именно после убийства младшего брата. Однако оставалось непонятным, *почему преп. Ефрем удалился из Ростова именно в Торжок*. Предание, записанное Красницким, этот факт объясняет: там ранее подвижник и умер соотечественник преп. Ефрема — Конон-Константин, и место отшельничества было уже обжито, хотя скит и божница к тому времени сгорели.

¹⁰ Блаженный Андрей Константинопольский, как известно, прославился тем, что удостоился явления Богородицы, что произошло во Влахернском храме. На этом основании св. блгв. князем Андреем Боголюбским был установлен праздник Покрова Богородицы и написана икона праздника.

Конон-Константин умер в глубокой старости, как можно полагать, в возрасте не менее 80 лет, и умер *на руках* своего соотечественника и преемника преп. Ефрема Новоторжского, основавшего некоторое время спустя Борисоглебский монастырь. Кроме того, в предании имеется еще одна вызывающая доверие деталь: преп. Ефрем получил в наследство от своего предшественника остатки уцелевшей после пожара церковной утвари.

Наконец, нельзя совсем сбрасывать со счетов иконы, хотя они и позднего происхождения. О блаженном Константине не сохранилось никаких (или почти никаких) письменных источников, однако в Торжке бытовали его иконы. На одном образе, написанном в 1797 г., о чем свидетельствует надпись на обратной стороне, он изображен во весь рост со сложенными на груди руками, обращенным к Спасителю, благословляющему его десницей из верхнего угла иконы. Константин бос, руки по локоть голы, на нем лишь рубашка, волосы курчавые, короткие (см.: [26, с. 168]), т. е. он написан именно так, как принято изображать некоторых юродивых в соответствии с иконописными подлинниками. На иконе «Собор Тверских Святых» Константин написан так же, как и на образе 1797 г. Как сообщали «Ведомости», в Климентовской церкви Торжка на старинной иконе изображены святители московские Пётр, Алексий, Иона и Филипп, а вместе с ними мученики Гурий, Самон и Авив, рядом с которыми стоит и св. Константин, Новоторжский чудотворец. Изображения св. Константина Новоторжского имелись и на более поздних иконах в Крестознаменской церкви Торжка и в здании городской думы. Там он изображен вместе с преп. Ефремом, преп. Аркадием и преп. Иулианиею Новоторжскими [24, с. 516]. Еще одна икона блаженного Константина стала известна в конце XIX в. следующим образом: по просьбе знакомого краеведа один старик спросил местного иконописца, не знает ли он что-нибудь о Константине Новоторжском. Иконописец ничего не знал о святом, но показал старцу икону Константина. Причем, как выяснилось, иконописец хотел соскрести с доски изображение неизвестного ему святого Константина и написать на ней пророка Илию. Старец выкупил у иконописца эту икону и принес ее краеведу, о чем тот и сообщил в «Ведомостях» [24, с. 517]. Итак, Конон-Константин изображается вместе с преп. Ефремом и другими новоторжскими святыми или с такими почита-

емыми московскими святителями, как митрополиты Пётр, Алексей, Иона и Филипп.

Подводя итоги, констатируем, что мы имеем очень поздно — практически через тысячу лет после кончины Конона-Константина — записанное предание. Оно вызывает немало сомнений, однако считать его совсем беспочвенным было бы неверно, поскольку в нем есть несколько деталей, которые трудно или даже невозможно «сочинить», особенно в конце XIX в., когда была записана легенда. Во всяком случае можно надеяться, что со временем найдутся какие-либо новые и более точные сведения о венгре Кононе-Константине, и его имя можно будет с уверенностью поставить в один ряд с именами трех братьев — преп. Ефрема Новоторжского, преп. Моисея Угрина и страстотерпца Георгия Угрина или даже впереди них. Уточнение поставленных в статье вопросов могло бы дополнить и историю русской святости, и особенности отношений между Древней Русью и Венгрией, и широту связей между Русью и Византией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. XII с., 616 стб., [2], VIII с.
- 2 Голубинский Е.Е. История русской церкви. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1880–1911.
- 3 Лепахин В.В. Георгий Угрин в житиях, богослужении, иконах и современной повести // *Studia Slavica Hung.* 2001. Vol. 46, № 1–2. P. 95–110. (Akadémiai Kiadó, Bp.)
- 4 Лепахин В.В. Заметки о возрасте трех братьев-венгров — Ефрема, Моисея и Георгия — и времени их прихода на Русь // *Studia Slavica Hung.* 2001. Vol. 46, № 3–4. С. 271–276. (Akadémiai Kiadó, Bp.)
- 5 Лепахин В.В. Образ прп. Моисея Угрина в произведении XVII века «Стих о злой траве шихе» и в комментариях В.В. Розанова начала XX века // *Studia Slavica Savariensia. Szombathely*, 2001. № 1–2. С. 177–188.
- 6 Лепахин В.В. Преподобный Моисей Угрин — «второй» или «другой» Иосиф // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 54. С. 370–389.
- 7 Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Книга первая. 407 с.
- 8 Феринц И. Моисей Угрин и его братья // *Studia Slavica Hung.* Bp., 1993. № 38/1–2. P. 19–25.

- 9 Ferincz I. Magyar Mózes és Efrém — az orthodox egyház szentjei // AETAS. 1998. № 1. P. 67–71.
- 10 Ferincz I. Magyar Mózes és Efrém — az Orthodox Egyház szentjei // Az orthodoxia története Magyarországon a XVIII. századig. Szeged, 1995. P. 37–44.
- 11 Lepahin V. Szentéletű Magyar Mózes — a Második József // Az Ortodoxia története Magyarországon a XVIII. századig. Szeged, 1995. P. 45–55.
- 12 Lepahin V. Georgij Ugrin, azaz Magyar György — az alig ismert szent // AETAS. 1998. № 1. P. 72–78.

Источники

- 13 Архиеп. Димитрий (Самбикин). Месяцеслов святых, всюю Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. 2-е изд. Сентябрь – декабрь. Каменец-Подольск, 1892–1895. Вып. 1–4; Январь – август. Тверь, 1897–1902. Вып. 5–12.
- 14 Архиеп. Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока: в 2 т. 1-е изд. М.: Тип. Современных известий, 1876. 2-е изд., испр. и много доп. Владимир: Типо-литогр. В.А. Паркова, 1901.
- 15 Архиеп. Филарет Черниговский. Русские святые, чтимые всюю Церковию или местно. Опыт описаний их. Кн. 1–3. 2-е изд. Чернигов: Тип. Ильинского монастыря, 1865.
- 16 Архим. Леонид (Кавелин). Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще и местно чтимых, изложены в таблицах, с картою России и планом киевских пещер. Справочная книга по русской агиографии. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1891. 64 с.
- 17 Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Книга дополнительная первая. М.: Синод. тип., 1908. 592 с.
- 18 Книга, глаголемая о российских святых // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1889. № 8.
- 19 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А.Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
- 20 Описание Новоторжского Борисоглебского монастыря, составленное священником Новоторжского Преображенского собора И. Колосовым. 3-е изд. СПб.: [б. и.], 1900.
- 21 Тверская старина. СПб.: Военная тип., 1876. Вып. 1: город Торжок: очерки истории, древностей и этнографии, составленные И. Красицким. 96 с.
- 22 Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1885. № 10.
- 23 Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1889. № 8.
- 24 Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1898. № 22.
- 25 Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1898. № 24.
- 26 Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань: Центральная тип., 1907. 16 с.

- 27 Lepahin V. Csodatévő Magyar Efrém // *Magyarság és Ortodoxia ezer esztendő*. Miskolc. 2000. P. 28–36.
- 28 Lepahin V. Magyar Szent György // *Magyarság és Ortodoxia ezer esztendő*. Miskolc. 2000. P. 61–71.

REFERENCES

- 1 Barsukov, N.P. *Istochniki russkoi agiografii* [Sources of Russian Hagiography]. St. Petersburg, Tipografia M.M. Stasiulevicha Publ., 1882. XII p., 616 col., [2], VIII p. (In Russian)
- 2 Golubinskii, E.E. *Istoriia russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Tipografia E. Lissner i lu. Roman Publ., 1880–1911. (In Russian)
- 3 Lepakhin, V.V. “Georgii Ugrin v zhitiakh, bogosluzhenii, ikonakh i sovremennoi povesi” [“Georgy Ugrin in Lives, Liturgies, Icons and Modern Tale”]. *Studia Slavica Hung*, vol. 46, no. 1–2, 2001, pp. 95–110. (Akadémiai Kiadó, Bp.) (In Russian)
- 4 Lepakhin, V.V. “Zametki o vozraste trekh brat’ev-vengrov — Efrema, Moiseia i Georgiia — i vremeni ikh prikhoda na Rus” [“Notes on the Age of Three Hungarian Brothers - Ephraim, Moses and George — and the Time of Their Arrival in Rus”]. *Studia Slavica Hung*, vol. 46, no. 3–4, 2001, pp. 271–276. (Akadémiai Kiadó, Bp.) (In Russian).
- 5 Lepakhin, V.V. “Obraz prp. Moiseia Ugrina v proizvedenii XVII veka ‘Stikh o zloi trave shikhe’ i v kommentariiakh V.V. Rozanova nachala XX veka” [“Image of Rev. Moisei Ugrin in the Work of the 17th Century ‘The Poem on Evil Grass Shikha’ and in the Comments of V.V. Rozanov at the Beginning of 20th Century”]. *Studia Slavica Savariensis. Szombathely*, no. 1–2, 2001, pp. 177–188. (In Russian)
- 6 Lepakhin, V.V. “Prepodobnyi Moisei Ugrin — ‘vtoroi’ ili ‘drugoi’ Iosif” [“Rev. Moses Ugrin – ‘Second’ or ‘Other’ Joseph”]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. 54. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 370–389. (In Russian)
- 7 Makarii, mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [Macarius, Metropolitan of Moscow and Kolomna. History of the Russian Church], book 1. Moscow, Spaso-Preobrazhenskii Valaamskii monastery Publ., 1994. 407 p. (In Russian)
- 8 Ferincz, István. “Moisei Ugrin i ego brat’ia” [“Moses Ugrin and His Brothers”]. *Studia Slavica Hung*, no. 38/1–2. Budapest, 1993, pp. 19–25. (In Russian)
- 9 Ferincz, István. “Magyar Mózes és Efrém — az orthodox egyház szentjei.” *AETAS*, no. 1, 1998, pp. 67–71. (In Hungarian)
- 10 Ferincz, István. “Magyar Mózes és Efrém — az Orthodox Egyház szentjei.” *Az orthodoxia története Magyarországon a XVIII. századig*. Szeged, 1995, pp. 37–44. (In Hungarian)
- 11 Lepahin, Valery. “Szentéletű Magyar Mózes — a Második József.” *Az Ortodoxia története Magyarországon a XVIII. századig*. Szeged, 1995, pp. 45–55. (In Hungarian)
- 12 Lepahin, Valery. “Georgij Ugrin, azaz Magyar György — az alig ismert szent.” *AETAS*, no. 1, 1998, pp. 72–78. (In Hungarian)

Информация об авторе: Валерий Владимирович Лепяхин — доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Сегедский университет, 6720 Сегед, Dugonics tér 13.

E-mail: lepahin@gmail.com

Information about the author: Valery V. Lepakhin, DSc in Philology, Professor of the Department of Russian Philology, University of Szeged, 6720 Szeged, Dugonics tér 13.

E-mail: lepahin@gmail.com

Для цитирования: Лепяхин В.В. Конон (Константин) Угрин: легенда или история? // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 330–342. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-330-342>

© 2022, В.В. Лепяхин

For citation: Lepakhin, V.V. “Konon (Konstantin) Ugrin: Legend or History?” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 21. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 330–342. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-330-342>

© 2022, Valery V. Lepakhin